

Когда человек решает от чего-то отказаться, перед ним внезапно открывается совершенно новый, удивительно свободный мир.

Раньше Тан Лофань, уступая воле отца и старших братьев, видел перед собой лишь один путь: прилежно учиться, поступить в престижный университет, осваивать управление предприятием, финансовые инвестиции и бухгалтерский учет. Но после того рокового ночного пробуждения вся эта корпоративная рутина вмиг потеряла для него всякий смысл. Зато целый день, проведенный в мастерской Ли Цзысянь, подарил ему невероятное, прежде незнакомое чувство — ощущение того, что он наконец-то на своем месте.

И все же... роли безропотного офисного клерка ему было не избежать. По крайней мере, пока.

Ранним утром, когда Лофань сладко нежился под теплым одеялом, его безжалостно вырвал из сна настойчивый стук в дверь. Следом раздался раздраженный голос второго брата:

— Лофань! Лофань, кончай дрыхнуть! Время поджигает!

Кое-как нащупав телефон, Лофань взглянул на экран. На часах было... половина седьмого.

— Какая рань... — пробормотал он и попытался натянуть одеяло на голову.

Но Тан Цзюньэр — это не мягкий дядя Чжао, потакать чужим капризам он не собирался. Удары в дверь стали громче, переходя в глухой топот.

— Вставай, тебе говорят! Живее! На утреннюю планерку опоздаешь!

Голова от этого грохота затрещала. Лофаню пришлось разомкнуть тяжелые веки. С трудом отлепив себя от постели, он на неслушающихся ногах доплелся до двери, приоткрыл ее и недовольно спросил:

— Рабочий день ведь с девяти! Зачем подниматься в такую рань?

— Рано?! — Тан Цзюньэр скептически оглядел его взъерошенную шевелюру и бесцеремонно взъерошил ее еще сильнее. — Не забывай, дорогой мой, ты теперь управляющий крупного проекта. Планерка начинается ровно в восемь. А перед ней тебе нужно просмотреть документы и набросать тезисы для выступления. Так что поторапливайся!

Он хмыкнул и язвительно добавил:

— Скажи спасибо, что я тебя разбудил. Если бы отец или старший застучали тебя в постели, тебе бы не поздоровилось.

Из-за грубых братских ласк Лофань окончательно потерял пространственную ориентацию. Обиженно надувшись, он пробурчал под нос:

— Лучше бы меня будил старший брат...

Тан Чэньи, хоть и нагонял жути своим вечно ледяным видом, по крайней мере, никогда не распускал руки.

Тан Цзюньэр опасно прищурился:

— Что ты там вякнул?

Лофань тут же отпрянул назад:

— Говорю, спасибо тебе огромное!

Быстрый душ, смена одежды, наспех проглоченный завтрак.

Когда Лофань приехал в офис корпорации «Тандин», у дверей его кабинета уже стоял молодой человек интеллигентного вида в аккуратных очках. В руках он сжимал внушительную стопку папок. Завидев начальника, юноша мгновенно подобрался и вежливо поклонился:

— Доброе утро, управляющий Тан. Я ваш ассистент, Сюй Лян. Председатель Тан поручил мне помогать вам в работе.

Очередная отцовская забота. Только вот к обращению «управляющий Тан» Лофань все еще никак не мог привыкнуть. Оно звучало неестественно и чуждо.

— Да, хорошо. Заходи.

— Слушаюсь.

Сюй Лян проследовал за ним в кабинет и без промедления перешел к делу:

— Управляющий Тан, времени до планерки почти не осталось. Вот отчет по Проекту «Шибэй Номер Один», который вам предстоит зачитать. Пожалуйста, просмотрите его.

В документах речь шла о новых потенциальных акционерах, желающих войти в проект, заявках

от строительных подрядчиков и текущем статусе межевания земельных участков. Отчет был составлен на удивление толково и детально. Было видно, что ассистент подошел к делу со всей серьезностью.

Бегло просмотрев список инвестиционных и строительных компаний, Лофань поднял глаза на Сюй Ляна:

— А старший брат в курсе насчет этих фирм?

«Началось! Наконец-то! Великая битва за власть между тремя наследниками!»

Сюй Лян внутренне вострепетал, пытаясь угадать скрытый подтекст в вопросе молодого господина. О тихой войне между старшим и вторым братьями Тан знала вся компания. Теперь, когда в игру вступил третий брат, корпоративный трон обещал превратиться в настоящее поле боя. И он, как личный помощник Тан Лофаня, был просто обязан сделать все возможное, чтобы уберечь своего босса от ударов и помочь ему отвоевать место под солнцем.

Придав лицу заговорщическое выражение, Сюй Лян подался вперед и прошептал:

— Не беспокойтесь, управляющий Тан. Я составил этот отчет на основе первичных данных от непосредственных исполнителей. Вице-президент Тан об этом еще ничего не знает.

— Понятно, — кивнул Лофань. Немного подумав, он спросил: — Вы ведь общаетесь с личным помощником моего старшего брата? Поддерживаете контакт?

Сюй Лян активно закивал:

— Разумеется! Мы работаем на одном этаже, так что регулярно пересекаемся. Желаете, чтобы я пристальнее следил за шагами вице-президента и финансового департамента?

— Не выдумывай глупостей, — Лофань прищелкнул языком и легонько ткнул его пальцем в лоб, качая головой. — Я имею в виду, что отныне любые документы, касающиеся Проекта «Шибэй Номер Один», ты должен сначала передавать помощнику старшего брата. Пусть он вводит вице-президента в курс дела. Хотя я и числюсь управляющим, последнее слово в этом проекте всегда остается за Тан Чэньи. Без его личного одобрения я не подпишу ни единой бумаги. Это касается и отбора строительных компаний, и утверждения инвесторов.

Сюй Лян растерянно моргнул, совершенно сбитый с толку:

— Но... управляющий Тан, не пошатнет ли это ваш авторитет в компании?

— Меньше думай, больше делай. Сделай копию этих материалов и отнеси в приемную вице-

президента.

Сюй Лян лишь молча поправил очки.

«Неужели его новый босс решил использовать какую-то хитрую, невиданную ранее тактику ведения корпоративных войн?»

Раскусить мотивы Тан Лофаня он так и не смог, а потому, не смея больше спорить, покорно забрал папки и отправился к копировальному аппарату.

Вскоре подошло время утренней планерки. Лофань взял подготовленные бумаги и направился в конференц-зал корпорации «Тандин».

Все проходило по давно укоренившемуся сценарию: сначала председатель Тан произнес дежурную вступительную речь, затем слово взял старший брат, обрисовав текущее положение дел в компании, а после руководители отделов и менеджеры проектов принялись уныло зачитывать свои доклады. Скука смертная, сухая бюрократия.

Когда Лофань уже начал медленно проваливаться в сон под монотонный бубнеж, под столом ему ощутимо прилетело по ноге. Он резко вскинулся и возмущенно уставился на второго брата: «Ты чего дерешься?!»

Тан Цзюньэр с самым невозмутимым видом скосил на него глаза и одними губами произнес:

— Твоя очередь.

И тут Лофань осознал, что в зале воцарилась тишина, а десятки пар глаз устремлены прямо на него. Нацепив маску предельного спокойствия и легкую вежливую улыбку, он не спеша поднялся со своего места. С высоты своего роста он окинул взглядом собравшихся.

За длинным столом сидели ключевые топ-менеджеры корпорации. Многие из них были ровесниками его отца — ветеранами бизнеса, которые стояли у истоков основания «Тандин». Десятилетия, проведенные в суровом мире коммерции, наложили на их лица отпечаток тяжелой, подавляющей солидности. В их оценивающих, холодных взглядах Лофань без труда прочитал сомнение, любопытство, толику ожидания... и кое-что еще. Скепсис.

Но Лофань даже бровью не повел. Он спокойно разложил перед собой бумаги и уверенным, чистым голосом начал доклад:

— К настоящему моменту Проект «Шибэй Номер Один» привлек внимание пяти крупных

инвестиционных компаний и ряда частных инвесторов, готовых вступить в долевое участие. Кроме того...

Время от времени он опускал взгляд в отчет, чтобы свериться с цифрами, но большую часть времени смотрел прямо на присутствующих, улавливая по мимике и жестам их реакцию на свои слова. Спустя пять минут Лофань закончил говорить. Под вежливые, не слишком дружные аплодисменты этот уверенный в себе юноша спокойно кивнул и опустил на стул.

Однако не успел он перевести дух, как тишину зала разрезал чей-то голос:

— Управляющий Тан, разрешите вопрос. Вы упомянули, что несколько инвестиционных фондов и частных лиц выразили желание войти в долевое участие. Скажите, партнеры уже окончательно утверждены?

Говоривший был довольно молод. Лофань скользнул взглядом по его табличке: Чэн Си.

В корпорации «Тандин» абсолютная власть принадлежала отцу Лофаня, а вторым человеком в иерархии был вице-председатель правления Чэн Вэй. Чэн Си приходился ему родным сыном. Как и братья Тан, Чэн Си с детства получал лучшее элитное образование и сразу после окончания университета занял руководящую должность в семейной корпорации. В отличие от Тана Лофаня, который только вчера переступил порог офиса, Чэн Си уже успел зарекомендовать себя и обзавестись союзниками среди старой гвардии топ-менеджеров. Разумеется, его вопрос тут же заставил присутствующих насторожиться. Взоры директоров начали метаться между двумя молодыми преемниками, негласно сравнивая их силу и хватку.

— Кандидатуры еще не утверждены, — с мягкой улыбкой ответил Лофань, прямо встретив взгляд оппонента. — Поскольку речь идет о будущих акционерах нашей корпорации, мне необходимо провести всесторонний аудит каждого претендента, прежде чем вынести окончательное решение.

Но Чэн Си не собирался отступать. Его губы искривились в колкой ухмылке:

— То есть задержка в реализации проекта вызвана тем, что абсолютно каждая бумага должна проходить личное согласование у вице-президента? Когда у одного дела появляются два хозяина, это неизбежно тормозит весь процесс. Рядовые исполнители просто перестают понимать, чье слово имеет реальный вес — вице-президента или управляющего Тана. Им приходится бегать между двумя кабинетами ради одной подписи. А если ваши мнения разойдутся, работа и вовсе встанет.

В ту же секунду атмосфера в зале накалилась до предела. Взоры присутствующих стали откровенно предвкушающими. Старейшины компании с любопытством переглядывались, явно ожидая, как Тан Лофань отреагирует на столь прямой выпад в адрес его авторитета и не начнется ли прямо сейчас публичный раскол между братьями Тан.

Лофань мгновенно расшифровал этот ядовитый посыл и спокойно парировал:

— Насколько мне известно, активная фаза проекта еще даже не стартовала. Так что говорить о каких-либо задержках по меньшей мере преждевременно. Что же касается ваших опасений о возможных разногласиях между мной и вице-президентом — спешу вас успокоить. Я только начинаю свой путь в компании и прекрасно осознаю недостаток опыта. Поэтому я буду учиться у своих старших братьев и прислушиваться к их авторитетному мнению при принятии любых ключевых решений.

— Вот как? — Чэн Си демонстративно обвел взглядом присутствующих и с напускной серьезностью спросил: — Но в таком случае позвольте уточнить: кто все-таки является единоличным руководителем проекта? Вы или вице-президент?

Это был классический капкан. У любого крупного проекта должен быть один ответственный лидер. Но если Лофань признает, что шагу не может ступить без одобрения Тан Чэньи, он распишется в собственной профессиональной несостоятельности. Его клеймят «пустышкой» и «марионеткой». А с такой репутацией в совете директоров делать нечего — ни один серьезный инвестор или подчиненный никогда не станет уважать номинального начальника. Это был тонкий и расчетливый удар по его будущему в семейном бизнесе.

Лофань слегка нахмурился. Вопрос действительно был с двойным дном, и любой неосторожный ответ мог обернуться катастрофой.

Сидящий во главе стола Тан Чэньи мгновенно помрачнел, его лицо превратилось в каменную маску. Но прежде чем старший брат успел вынести вердикт, с другого конца стола раздался издевательский смешок Тан Цзюньэра:

— Чэн Си, если память мне не изменяет, когда ты только пришел в «Тандин», твой отец лично вел тебя за ручку и разгребал за тобой каждую кучу дерьма, пока ты не научился элементарным вещам. Что же получается? Тебе учиться у отца было можно, а моему младшему брату перенимать опыт у вице-президента — великий грех? Лофань стремится сделать проект максимально прибыльным для корпорации и потому советуется со старшими. Он проявляет похвальную скромность и готовность учиться. С каких пор это стало считаться недостатком?

Голос Тан Цзюньэра гремел на весь конференц-зал, бесцеремонно разгоня скопившееся напряжение. Он и не думал сглаживать углы. В его глазах, формой так похожих на глаза Лофаня, плясали искры откровенной издевки. Всем своим видом он показывал, что готов втоптать наглого выскочку в грязь прямо здесь и сейчас.

В зале послышались неловкие смешки и кашель. Кое-кто из преданных сторонников Чэн Си начал отчаянно делать ему знаки, призывая замолчать и не усугублять ситуацию.

Чэн Си с трудом выдавил из себя подобие улыбки, пытаясь сохранить лицо:

— Что ж, в таком случае я с нетерпением буду ждать результатов. Надеюсь, вице-президент и управляющий Тан не подведут компанию.

— Ты бы за своими проектами лучше следил, — безжалостно добил его Тан Цзюньэр. — Распереживался тут за чужие дела. Заняться больше нечем?

— Ты!.. — От такой площадной прямоты Чэн Си буквально лишился дара речи. Его лицо пошло багровыми пятнами от злости и унижения.

Лофань слегка повернул голову и незаметно улыбнулся второму брату, безмолвно его благодаря. Все как в детстве: дома Тан Цзюньэр мог сколько угодно изводить его придирками, но для внешнего мира они оставались монолитной стеной. Своих в обиду он не давал никому.

Под столом Лофань благодарно пихнул брата мыском туфли. Тан Цзюньэр в ответ со всей силы наступил ему на ногу.

«Ай... Больно же, скотина!»

Лофань едва сдержал гримасу, мысленно пообещав себе вернуть должок.

Но уязвленный Чэн Си не пожелал признать поражение. В его глазах вспыхнул недобрый огонек, и он перенаправил удар на финансовый департамент:

— И все же у меня остался вопрос к директору Тану. Наш новоиспеченный управляющий заявил о привлечении ряда инвестиционных компаний. Скажите, финансовый отдел уже получил детальные профили этих контрагентов для проверки? Судя по зачитанному вами ранее отчету финансового департамента, вы об этих инвесторах слышите впервые. Выбор финансовых партнеров напрямую влияет на ликвидность и бюджетные потоки. Неужели управляющий Тан вместе с вице-президентом кулуарно принимают решения, выгодные только им, полностью игнорируя позицию директора финансового департамента?

Директором финансового департамента, как раз и являлся Тан Цзюньэр. И выбор инвесторов для столь масштабного проекта действительно мог существенно усложнить или, напротив, облегчить его работу с бюджетом. Чэн Си сознательно бил в самое уязвимое место, пытаясь выставить ситуацию так, будто Лофань полностью переметнулся на сторону старшего брата, наплевав на интересы второго.

О затяжной войне за влияние между Тан Чэньи и Тан Цзюньэром в компании не слышал только ленивый. Это была классическая провокация. Столкнув братьев лбами прямо на глазах у совета директоров, Чэн Си надеялся спровоцировать публичный скандал и ослабить позиции семьи Тан в целом.

Лофань внутренне похолодел. Он поднял голову и ледяным тоном спросил:

— С чего вы взяли, будто мы с вице-президентом принимаем решения за спиной финансового департамента? Мы, трое братьев, живем под одной крышей, едим за одним столом. Неужели вы думаете, что дома мы общаемся исключительно о погоде?

С его лица окончательно исчезла вежливая маска, обнажив холодную, властную решимость:

— Чэн Си, прекратите этот дешевый спектакль. Вы ведь сознательно пытаетесь вбить между нами клин. Вам так претит мысль о том, что в семье Тан царит согласие? Скажу вам раз и навсегда: прекратите тешить себя иллюзиями о нашем раздоре. Вы работаете в корпорации «Тандин», так будьте любезны заниматься своими прямыми обязанностями, а не совать нос в чужую семью.

Эти слова предназначались не только Чэн Си. Это было прямое, жесткое предупреждение каждому присутствующему в этом зале. Внутри семьи они могли рвать друг другу глотки, но для посторонних они оставались единым целым. И использовать их внутренние трения как развлечение или политический инструмент Лофань не позволит никому.

— Да как ты смеешь!.. — Чэн Си снова захлебнулся собственной злостью, не находя слов.

До сих пор Тан Чэньи и Тан Цзюньэр вели себя в офисе как непримиримые соперники. Стоило на любой планерке подбросить каплю дегтя, как между ними тут же летели искры, углубляя раскол. Но стоило появиться Тан Лофаню, как весь этот тщательно выстроенный баланс взаимной ненависти рухнул, сменившись глухой обороной. Хуже того, этот несносный мальчишка даже не попытался соблюсти корпоративный этикет, публично размазав его перед всем высшим руководством! Чэн Си чувствовал, как земля уходит у него из-под ног от позора.

В зале замерли все. Атмосфера ленивого любопытства мгновенно испарилась, уступив место звенящему, взрывоопасному напряжению.

Председатель Тан Цюфу все это время хранил молчание, сурово наблюдая за перепалкой молодых преемников. Поначалу он не вмешивался — статус председателя и уважение к первому заместителю Чэн Вэю требовали от него нейтралитета в ребяческих спорах. Но видя, как Лофань с гордо поднятой головой разделяет под орех зарвавшегося оппонента, Тан Цюфу почувствовал дикую гордость. Внутри него все ликовало, а губы так и норовили растянуться в довольной ухмылке.

Тем не менее он сохранил грозное выражение лица, солидно откашлялся и строго прикрикнул:

— Лофань! Следи за языком! Как ты разговариваешь с коллегами?

Вице-председатель Чэн Вэй, наблюдая за тем, как его сын терпит сокрушительное поражение от младшего Тан, внутренне кипел от злости. Однако портить отношения с владельцем компании из-за глупого спора детей было не в его интересах. Ему пришлось натянуть дежурную доброжелательную маску и сгладить углы:

— Ну полно вам, председатель Тан. Молодежь, кровь горячая, бывает. Давайте закроем тему и вернемся к повестке дня. Кто там у нас следующий по списку?

Инцидент был исчерпан, и планерка покатила дальше своим чередом.

Но Тан Лофань успел сделать для себя очень важные выводы. «Тандин» была огромной империей, раздираемой внутренними фракциями. Его старшие братья контролировали два самых мощных лагеря, постоянно конкурируя и сдерживая друг друга. Но за их спинами притаились и третьи силы — такие как Чэн Си и его отец. В этой хищной экосистеме любая слабость, проявленная наследниками Тан, немедленно стала бы для чужаков шансом перехватить инициативу.

Похоже, игры за престол в семейном бизнесе были куда более грязными и запутанными, чем он предполагал ранее.

Планерка наконец завершилась.

Лофань уже собирался выскочить из зала вместе со своим ассистентом, когда у самого выхода его настигли два властных голоса, прозвучавшие почти одновременно:

— Лофань, ко мне!

— Лофань, зайди ко мне!

Старший и второй братья окликнули его с разных сторон.

Лофань обреченно замер и медленно обернулся:

— Да, братья... Что-то случилось?

Тан Чэньи, сохраняя ледяное выражение лица, безапелляционно произнес:

— Жду тебя у себя в кабинете. Нужно поговорить.

— Хорошо... — Лофань уже сделал шаг в его сторону.

Но не тут-то было. Тан Цзюньэр бесцеремонно шагнул вперед, по-хозяйски закинул тяжелую руку ему на плечо и притянул к себе:

— Господин вице-президент, при всем уважении, я окликнул его первым. В приличном обществе принято соблюдать очередь. Пошли, мелкий, сначала ко мне.

Однако Тан Чэньи и не думал уступать. Он заступил им дорогу, скрестив руки на груди. В его темных глазах заплясали опасные огоньки, а голос прозвучал как удар хлыста:

— Я позвал его первым. Лофань, подойди ко мне.

Тан Цзюньэр издевательски хмыкнул и перевел взгляд на зажатого между ними младшего:

— Ну давай, Лофань, рассуди нас. Кто из нас подал голос первым?

Два самых влиятельных и пугающих мужчины в корпорации уставились на него в упор, ожидая вердикта. Их взгляды буквально прожигали насквозь, транслируя одну и ту же недвусмысленную угрозу:

«Только попробуй выбрать не меня».

Лофань сглотнул вязкую слюну.

С этими двумя монстрами шутки были плохи. Связываться ни с одним из них ему категорически не хотелось.

<http://bllate.org/book/20617/2123152>